

**Иван
Панин**

**Горящая
рана**

12+

Иван Панин

Горящая рана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64143847

SelfPub; 2021

Аннотация

Земля давно погибла вместе с солнечной системой, а человечество перебралось на Юплурий, где под куполом появился город. В нем выросло два брата, они стали исследователями и вместе со своей командой изучали планету. Хоктис был немного младше Гинвена, и именно ему было суждено столкнуться с одной из загадок нового дома. Но было ли это загадкой? Было ли это на самом деле? Что не так с Юплурием или с братьями? Может ли сон быть реальностью?

Иван Панин

Горящая рана

После гибели Земли под куполом на планете Юплурий разместился город, в котором выросло два брата. Гинвен и Хоктис, они стали исследователями, о чем всегда и мечтали. Правда, такую мечту нельзя было назвать сложно осуществимой в век освоения новой Вселенной. Ведь после того, как человечество перебралось на еще толком не изученную планету, как раз стали нужны такие люди.

Гинвен был старше Хоктиса на три года, он был облачен в серый скафандр и стоял недалеко от корабля, на котором прибыла их группа. Хоктис же, на котором был светло-зеленый скафандр, в тот момент находился у скал, они его словно манили. Он преодолел еще несколько метров, и в рации раздался голос его брата.

– Не слишком ли далеко ты ушел? – спросил Гинвен.

– Я же не на другую планету отправился? – произнес Хоктис, ступая в тени.

– Думаю, если бы мы позволили ему управлять кораблем, мы бы все оказались на другой планете, – произнес еще один голос в обоих шлемах.

– Возможно, – не стал отрицать Хоктис и посмотрел вперед. – Кажется, я что-то нашел.

Он сделал еще несколько шагов и оказался у входа в пе-

щеру.

– Что там у тебя? – спросил Гинвен.

– И сам пока не знаю, – ответил Хоктис, глядя в черноту.

У него не хватило терпения дожидаться остальных, и он ступил в эту тьму. Фонарь на его шлеме включился автоматически, и стало видно неровные стены пещеры, по которым растекались разводы, похожие на узор. Хоктис прошел еще немного дальше и прикоснулся к нему, правда, сквозь толстую материю перчаток невозможно было что-либо почувствовать. На стене же остался еле заметный след.

– А нас подождать не мог? – внезапно раздался голос брата за его спиной.

– А зачем ждать? – произнес Хоктис, обернувшись.

Вместе с его братом в пещеру вошло двое мужчин в оранжевом и коричневом скафандрах, за затемненными стеклами шлемов ничего не было видно, но зато хорошо был слышен их голос.

– Как тут красиво, – заметил тот, что был в оранжевом.

– Я в подобных уже бывал, – сказал Гинвен и посмотрел в темноту, которую не мог развеять свет фонаря.

Все четверо прошли немного вперед, медленно, осматривая все на своем пути, они аккуратно ступали по камням, что были под их ногами, пока пещера не стала слишком узкой и низкой. Казалось, что это был тупик, но Хоктис все-таки решил пройти еще немного дальше в одиночку.

– Думаю, нам стоит использовать это место как гараж, –

предложил парень в оранжевом скафандре.

Остальные согласились и отправились обратно к кораблю, который вскоре припарковался в пещере. В нем могло поместиться всего шесть человек, он был небольшим, размером с внедорожник, и также был похож на него. Его нельзя было назвать новым, где-то на его серебристом кузове были видны царапины и вмятины, но с системой управления и двигателем все было в порядке.

Мотор затих, колеса остановились, и из него вышел мужчина в коричневом скафандре. Он присоединился к остальным исследователям, прихватив необходимую аппаратуру и инструменты. Несколько часов они ковырялись в земле и осматривали окрестности, Хоктис закончил первым и решил снова зайти в пещеру. В прошлый раз ему показалось, что он что-то видел среди камней, и ему это не давало покоя.

Никого не предупредив, он проскользнул между кораблем и стеной и поспешил в самый конец. Из-за корабля внутри было очень темно, и Хоктису пришлось немного увеличить мощность своего фонаря. Поток света стал ярче, стало видно каждый камень. Хоктис подошел еще ближе к тем валунам, продолжая присматриваться. За ними словно что-то скрывалось, и он решил разрезать несколько камней плазменным ножом, чтобы убедиться в этом.

– Что делаешь? – внезапно прозвучало за его спиной – это был его коллега в оранжевом скафандре.

– Что и всегда, – ответил Хогтис, продолжая резать валун

у самого основания.

Но когда внушительный кусок отвалился, за ним ничего не оказалось. За ним просто продолжалась стена.

– Ничего, – произнес парень в оранжевом, который все еще находился сзади.

– Да, ничего, – подтвердил Хоктис и опустил взгляд.

Поверхность под его ногами словно была в трещинах. Он дотронулся до нее, и их стало только больше.

– Странная здесь почва, – продолжил Хоктис.

– Ты это слышишь? – спросил парень в оранжевом, тоже уставившись вниз.

– Что? – сказал Хоктис, поднимаясь с колен.

– Какой-то писк. Разве не слы... – не успел договорить Стив, как почва под Хоктисом провалилась.

И Хоктис полетел вниз, в крошечную темноту, а через два дня очнулся в больнице. Его жизни ничего не угрожало, он отделался несколькими переломами ребер. Он неудачно упал на что-то острое, что пробило броню скафандра и его плоть.

– Хоктис? – послышался голос Гинвена, когда его глаза даже толком не успели открыться.

– Гинвен, – произнес Хоктис. – Что произошло?

– А ты не помнишь? Ты упал, там, в пещере.

– Теперь припоминаю.

Хоктис почувствовал бинты и слабую боль под ними, рана уже успела немного зарости, как и ребра. В больнице ему

делать было больше нечего, и Хоктис отправился домой тем же вечером. Там его рана продолжала заживать, и пока она зарастала, его не допускали к миссиям. Его группа работала без него, из-за чего ему было весьма досадно, ведь их отправляли к скалам, где Хоктис мечтал побывать.

– Точно нельзя отложить миссию? – в очередной раз спросил он у Гинвена.

– Нельзя, – коротко ответил брат.

Был уже вечер, они сидели за обеденным столом. Хоктис смотрел на содержимое своей чашки и о чем-то думал, а Гинвен изучал данные. Такой тихий вечер был у братьев в последний раз, а следующий Хоктис провел в одиночестве. Он ждал брата допоздна и все-таки заснул прямо на диване в небольшой гостиной.

Внезапно прозвучал рев двигателя, и Хоктиса ослепил солнечный свет, что пробивался в окно. Он посмотрел на часы, было уже почти восемь.

– Гинвен? – произнес Хоктис, надеясь услышать знакомый голос в ответ.

Он поднялся с дивана и поспешил в ванную, чтобы умыться. Там у раковины он уставился на свое отражение, на свое мокрое лицо и кудрявые медные волосы, которые уже стоило подстричь. Локны торчали во все стороны, голубые глаза были еще сонными, таким его видел Гинвен почти каждое утро, но брата почему-то не было дома.

– Гинвен? – снова произнес Хоктис, возвращаясь в гости-

ную по небольшому коридору.

Вдруг рана снова заняла, Хоктис схватился за ребра и заметил что-то за окном. Что-то было не так, было слишком светло, и он поторопился посмотреть на то, что было за шторами. А за плотным синим полотном не оказалось привычного желто-зеленого неба, небо было голубым, и вместо многочисленных спутников Юплурия в высоте светило солнце, которого Хоктис ни разу в жизни не мог видеть.

Ни солнца, ни Земли не стало еще до рождения братьев. И их родители тоже видели голубую планету только на страницах учебников, но это была Земля. По дорогам ездили машины, шелестела зеленая листва, а влажные щеки Хоктиса почувствовали порывы ветра.

Купола, под которым поддерживалась атмосфера, не было, и стены дома внезапно куда-то исчезли. Теперь Хоктис стоял на улице и смотрел на окна незнакомых зданий.

– Хоктис, – прозвучал знакомый голос.

Хоктис посмотрел туда, откуда он слышался, и увидел Гинвена, который сидел на скамейке, рядом с которой гуляла стоя голубей. На его брате были синие джинсы и бежевая рубашка, его одежда была как у людей, живших на Земле.

– Что происходит? – спросил Хоктис, заметив, что на нем тоже была похожая одежда.

– Что ты имеешь в виду? – произнес Гинвен, глядя на птиц.

– Все это! – продолжил Хоктис, глядя по сторонам. – Где

мы?

– Мы дома.

– Дома?

– Да, мы дома, – подтвердил Гинвен и уставился на брата.

Один из голубей внезапно взлетел, шелест его крыльев словно оглушил Хоктиса, а потом вместо шелеста слышался звон. Это звонил телефон, а Хоктис все еще лежал на диване. Планета Земля оказалась сном, и Хоктис поспешил ответить на звонок. Он взял трубку и подошел к окну, за которым было привычное небо и купол, без которого дышать в городе было бы невозможно.

В трубке прозвучал незнакомый мужской голос, который сообщил, что во время миссии его группа попала под завал. Стив и Дон отделались переломами, а его брат погиб.

Гинвена больше не было, и, как казалось Хокситу, смириться с этим было невозможно. Три дня он почти ничего не ел, не спал и забыл про обезболивающее, без которого его рана продолжила ныть. Но Хоктис словно не замечал этого, он был поглощен другой болью, и внезапно под утро его поглотил сон.

В нем он снова оказался на Земле, в парке, где на скамейке сидел Гинвен. Хоктис сразу узнал это место, только брата нигде не было видно.

– Гинвен? – произнес Хоктис, надеясь, что он где-то поблизости.

В этом сне были другие люди, кто-то играл в парке, кто-

то просто шел мимо. Хоктис не знал, что все вокруг нереально. Он смотрел по сторонам так, словно вокруг бушевали пожары. В таком состоянии его можно было принять за сумасшедшего, но люди просто шли мимо и совсем его не замечали.

– Гинвен? – повторил Хоктис, заметив мужчину.

На нем была одежда, похожая на ту, в которой был его брат. И Хоктис поспешил за ним сначала по дорожке в парке, а потом по пешеходному переходу. Он пытался идти быстрее, пытался бежать, но ноги не слушались, их словно приковывало к асфальту. Мужчина же продолжал отдаляться, он шел мимо кафе, мимо столиков, за которыми сидели посетители, а потом свернул.

И как только он скрылся за углом, у Хоктиса перехватило дыхание, и его волнение переросло в панику. Ноги все еще сопротивлялись, но его усилий хватило, чтобы немного ускориться. Хоктис пробежал мимо посетителей кафе, свернул за угол и почти сразу остановился.

Перед ним оказалась незнакомая улица, и на ней совсем не было людей. Только деревья и кирпичные дома. Хоктис медленно выдохнул и, не торопясь, пошел дальше. Но почему-то его шаги стали быстрее, вот только он этого совсем не заметил, просто шел и смотрел по сторонам, надеясь найти Гинвена.

– Это наш дом? – внезапно вспомнил Хоктис и посмотрел на дерево, мимо которого проходил.

На Юплурии росли только кустарники, у которых совсем не было листьев. Это были просто зеленые ветви, торчащие из почвы. И не только в этом было отличие – другим было все. Хоктис перевел взгляд на другое небо, потом на дом и куда-то вперед. Что-то явно привлекло его внимание, и он проследовал к кирпичной стене, на которой висел рекламный плакат.

Он и бросился в глаза Хоктису – на нем была ракета на фоне звездного неба. То, что было написано, сложно было разобрать, но с каждым шагом плакат был все ближе.

«Человечество покорило космос. А что дальше?» – было написано в верхней части крупными белыми буквами.

Был и еще текст, но чтобы его разобрать, надо было подойти еще ближе.

«Есть ли жизнь на других планетах?» – было немного ниже.

– Теперь есть, – подумал Хоксит и почувствовал зуд в области ребер.

«Хочешь стать исследователем на Юплурии?»

– Что? – удивился Хоктис.

«Ты найдешь его там» – было еще ниже.

Под этими словами был нарисован небольшой космонавт в сером скафандре. Он заинтересовал Хоктиса, он не был похож на типичную иллюстрацию с круглым шлемом. И когда Хоктис подошел ближе, зуда в области ребер больше не было, теперь было больно, а скафандр космонавта на плакате

оказался точной копией скафандра Гинвена.

Хоктис подошел еще ближе, уставился на него и сразу после этого проснулся от сильной боли в ребрах. Лекарства он давно не пил, и это сказалось. На лбу проступил холодный пот, тело затрясло, Хоктис с трудом поднялся с кровати и поспешил на кухню. Там, в верхнем шкафчике хранились его таблетки, которые он проглотил, не запивая, и рухнул на пол.

– Найду его там? – вспомнил Хоктис.

Две недели прошли невыносимо долго, почти все это время Хоктис провел дома, а от раны почти ничего не осталось. Чтобы ее заклеить, хватало небольшого пластыря, и таблетки, которые недавно закончились, больше были не нужны. Боль прошла, но одним утром вернулась вновь, и Хоктис только первые мгновения принял это странное чувство за боль. Это было странное жжение, рана словно горела.

Горела какое-то время, внезапно переставала, потом снова загоралась. И из-за этого Хоктису пришлось отправиться в больницу, где ему сказали, что все в порядке. Ребра срослись, он был полностью здоров.

– Такое не могло показаться, – подумал Хоктис, когда вышел из больницы.

До дома было всего пару кварталов, можно было добраться пешком. Пешком Хоктис и шел, еле переставляя ноги, которые словно и не хотели двигаться. И как только он добрался до парка, рана снова загорелась. Ребра пылали, а на лбу проступил холодный пот.

– Что же такое со мной? – подумал он, немного скрючившись.

На секунду его глаза закрылись, тело продолжало трястись, и Хоктис решил вернуться в больницу. Он глубоко вдохнул, повернулся и с ужасом уставился на стену, на которой висел рекламный плакат. Он был точно таким же, как в его сне. И как только Хоктис осознал это, рана перестала гореть, но теперь его беспокоило другое. И даже не беспокоило, он был в панике, но подошел ближе, чтобы убедиться в этом.

– Как такое может быть? – прозвучало в его мыслях.

«Ты найдешь его там» – снова было перед его глазами, но через пару секунд надпись немного изменилась.

«Ты найдешь его здесь» – теперь было на плакате.

Космонавт тоже был немного другим, его поза изменилась, теперь его рука явно куда-то указывала. Хоктису сначала показалось, что на звезду, которая была нарисована рядом, но потом он краем глаза заметил трамвай, который проезжал мимо. На нем был похожий плакат, только огромный, растянутый под окнами.

– Быстрее, – прозвучал незнакомый голос где-то совсем близко.

Хоктиса он сначала испугал, но потом он сорвался с места и успел забежать в трамвай за секунду до того, как дверцы за его спиной закрылись.

– И что дальше? – подумал Хоктис, осматривая салон

трамвая.

Внутри ничего странного не было, людей было мало, и они были совсем обычными. Хоктиса это успокоило, и он разместился у окна, за которым проносился город. Здания с аналогами солнечных батарей на крышах, которые снабжали электричеством каждый дом, антенны, провода и бетонные стены. Тоже ничего странного, но потом Хоктис посмотрел на небо, на спутники, которые выстроились в один ряд.

Такое совпадение казалось нереальным. Хоктис был заморожен, но через несколько секунд рана дала о себе знать. Ребра загорелись, и из-за этого он съежился и опустил взгляд на спинку сиденья, что было перед ним. На нем оказалась надпись, сделанная серебристым маркером.

«Осталось три остановки» – было написано ровными черком.

Хоктис продолжал смотреть на нее, когда трамвай остановился. Створки дверей открылись, кто-то из пассажиров вышел, а кто-то вошел. А когда створки закрылись, и трамвай тронулся, надпись немного изменилась.

«Осталось две остановки» – теперь было на спинке сиденья.

– Почему именно через две? – подумал Хоктис и снова посмотрел в окно.

Путь, по которому следовал трамвай, был ему знаком, и остановка, где он должен выйти тоже. Рядом с ним находился исследовательский центр, в котором они с братом работали.

В нем он не был с того дня, когда их группа отправилась на миссию, где пострадали его ребра. И через пару минут Хоктис вошел через парадный вход.

– Хоктис? – удивился мужчина, который стоял у расписания. – Привет.

– Привет, – сказал Хоктис.

– Как ты? – продолжил мужчина.

– Нормально.

– Выздоровел?

– Да, – ответил Хоктис и посмотрел на расписание.

На электронное табло, на котором высвечивался график миссий и собраний. Его группы в нем не было, и не только ее.

– А почему никого не отправляют к тем скалам, где я был в последний раз? – спросил Хоктис.

– Туда временно допуск запрещен, и не только туда.

– Но почему? – продолжил Хоктис, продолжая изучать данные.

С тех событий, как оказалось, туда больше никого не допускали. Исследования в основном проводились на равнинах, где было безопасно.

– Понимаешь... – начал мужчина.

– Понимаю, – перебил Хоктис. – После того, что случилось, туда запретили отправлять.

– Да, запретили, – подтвердил мужчина. – И насчет этого распорядился не профессор, пришли документы из правительства.

– Понятно.

– Знаешь? Как бы это сказать? В общем, прими мои соболезнования.

– Спасибо, – тихо произнес Хоктис.

– Ладно, еще увидимся, – произнес мужчина и проследовал по правому коридору.

– Увидимся, – сказал ему вслед Хоктис и снова уставился на расписание, данные в котором тут же изменились.

«Хоктис Солар» – высветилось в крайней графе, где указывались имена.

А в соседней появились координаты того места, где он провалился сквозь землю в пещере.

– Но почему именно туда? – подумал Хоктис, посмотрев туда, где должно было быть указано время отправки.

Оно было пустым и оставалось пустым.

«Сейчас» – наконец-то высветилось.

– Как же я туда доберусь? – возникло в его голове.

И сразу после этого рана загорелась так, что Хоктис не смог дышать несколько секунд. Эти мгновения он продолжал смотреть на расписание, которое никак не изменилось, но потом все-таки что-то появилось. Что-то происходило со всем экраном, он словно мерцал. На его черной поверхности то загорались, то исчезали небольшие белые и желтоватые точки. Хоктис ничего не мог понять, и его рана продолжала гореть. И горела до тех пор, пока на экране не появился знакомый узор. Он был похож на разводы, что были найдены во

многих пещерах.

Сначала он их даже не узнал, но через несколько секунд Хоктис не только вспомнил эти странные изображения, но и начал что-то понимать. Это было за гранью человеческой логики, в них был смысл, но его было невозможно передать или перевести. Это был даже не язык, а нечто большее.

Хоктис изучил каждый символ, и расписание стало прежним, на нем появились данные: прежние координаты, время отправления и имена. От жара в ребрах ничего не осталось, как и сомнений. Тем более Хоктису терять было нечего, и он поспешил дальше по коридору. Ему нужен был ключ от какого-нибудь транспортного средства и скафандр.

Специальная карточка, которой можно было запустить двигатель внедорожника или скутера, находилась в кабинете на втором этаже. Хоктис должен был заполучить ее во что бы это не стало, но не знал, как именно. Он поднялся по лестнице и подошел к нужной двери. Она была закрыта, и открыть ее мог только один из менеджеров.

Надо было просто прислонить большой палец к небольшому монитору над ручкой, но палец Хоктиса не подходил. Он прекрасно знал об этом, но все равно его рука потянулась к этому черному прямоугольнику, который через секунду зажегся по краям. Дверь открылась, свет за ней автоматически включился, Хоктис дернул за ручку и вошел.

Помещение за ней оказалось совсем небольшим, окна не было, и царил перфекционизм. Ключи были разложены по

ячейкам на узких полках, на каждом был номер, некоторых не хватало. Недолго думая, Хоктис взял белую карточку, на ней были цифры – 935. Просто схватил и помчался обратно на первый этаж, теперь ему надо было в раздевалку, а потом в гараж. Они находились рядом.

По пути ему никто не встретился, и в раздевалке никого не оказалось. Все здание центра казалось подозрительно безлюдным и тихим, но Хоктис этого не заметил. В раздевалке у своего шкафчика он поспешил облачиться в скафандр, который успели починить за время его отсутствия. Клапаны затянулись, включились адаптеры, отслеживающие показатели организма, и оставалось только надеть шлем, чтобы спокойно находиться в условиях за пределами купола.

Шлем Хоктис надел только тогда, когда оказался у небольшого вездехода, рассчитанного на четырех человек. Он разместился на водительском сиденье и воткнул ключ в узкое отверстие, что находилось в центре руля. Карточка полностью погрузилась в него, загорелись белые индикаторы на панели, и двигатель заревел. И теперь оставалось только покинуть пределы купола, что могли заметить системы навигации.

– С дверью же произошло чудо? – вспомнил Хоктис и дернул за руль.

Вездеход тронулся, покинул гараж и отправился в сторону ворот. Они выглядели как огромная белая арка, внутри которой купол был нестабилен. Сквозь него можно было прой-

ти даже в скафандре, но воздух он сдерживал. Хоктис нажал на газ, вездеход ускорился, и внезапно сработала система управления. В ней активировался код, из-за которого вездеход остановился. До арки оставалось совсем немного, что было весьма досадно. И об этом уже было известно кому-то из администрации.

Хоктис отпустил руль и запрокинул голову, после чего его рана снова загорелась. На этот раз не так сильно, как раньше, это даже было больше похоже на зуд. Но это заставило его снова попытаться завести двигатель, и тот завелся. К нему уже спешили охранники и кто-то из менеджеров, но Хоктису хватило и нескольких секунд, чтобы вырваться за пределы купола. А за ним преград больше не было, как ему казалось. Он просто ехал, не осознавая, что не помнит, как добраться до пещеры, но каким-то образом примерно через час вездеход остановился у той самой скалы.

Как только ноги Хоктиса ступили на поверхность окаменевшей почвы, ему почему-то стало страшно. Его затрясло, но он все равно проследовал в пещере. Страх же пропал, когда он погрузился в ее черноту, но успокоили его явно не стены и не узоры, что были на них. Хоктис что-то почувствовал, а точнее, перестал что-либо чувствовать.

Он шел к тому месту, где земля провалилась под его ногами, смотрел просто вперед, но смысл знаков, что были вокруг, каким-то образом проникал в каждую его клетку. Хоктис и не догадывался, что с ним происходит, пока узоры не

засветились, и его рана тоже. В тот момент он был уже у огромной дыры, из которой его доставали.

– Ничего не помню, – подумал Хоктис, глядя в темноту, перед которой его фонарь был бессилён.

– А хочешь помнить? – прозвучал голос в его голове.

Он был ни мужским, ни женским, ни детским. Его трудно было назвать человеческим, его вообще сложно было сравнить с каким либо звуком, но он говорил на понятном Хоктису языке.

– Что? – внезапно возникло в мыслях Хоктиса.

– Хочешь вспомнить? – повторилось в его голове.

– То, что случилось в тот день?

– Хочешь?

– Не знаю, – ответил мысленно Хоктис и почему-то посмотрел вверх.

На высоком потолке пещеры тоже были узоры, и они тоже светились.

– Кто ты? Почему я здесь? – спросил он.

– Я – никто, ничто или что-либо. Я – это я. Я – память, информация и время.

– Ты меня сюда привел? – продолжил Хоктис.

– Нет, ты сам пришел.

– Сам?

– Гинвен. Ты хочешь его вернуть, – произнес голос.

– Но это невозможно, – произнес уже вслух Хоктис, после чего его словно током ударило. – Как его можно вернуть?

– Просто закрой глаза.

И Хоктис закрыл, а открыл уже в другом месте. Он перенесся в свой сон, на Землю, а именно, в парк. Правда, он не сразу узнал это место. Было темно, в небе светили звезды, и из-за тучи показалась луна, от которой он не мог оторвать взгляд.

– Красиво, правда? – прозвучал знакомый голос.

Хоктис тут же опустил взгляд и увидел своего брата. Гинвен стоял рядом и смотрел на ночное небо. На них была одежда, прямо как во сне, только было слишком темно, чтобы рассмотреть цвет.

– А на Юплурии всегда день, здесь же принято спать ночью, – продолжил старший брат.

– Это луна? – спросил Хоктис, который словно забыл о том, что происходило в пещере и до нее.

– Да, единственный спутник этой планеты, – подтвердил Гинвен. – А некоторые из этих звезд видно на Юплурии.

– Отсюда они выглядят ярче.

– Да, солнце же сейчас с другой стороны, а точнее – сама планета.

– Земли же уже давно нет. Знаешь об этом? – вспомнил Хоктис.

– Да, это все память.

– Все это нереально?

– Нет, все это реально, ничто не исчезает полностью.

– Я здесь ради тебя, – вспомнил Хоктис, снова уставив-

шись на брата.

Гинвен не знал, что на это сказать, он не помнил о том, что умер, но помнил брата и свою жизнь на Юплурии.

– Почему я здесь? – спросил Гинвен, словно проснувшись.

– Давай не будем об этом. Давай просто вернемся назад, – сказал Хоктис и задумался.

– Вернемся? Но как?

– Не знаю.

– Тебе и не надо знать, – внезапно прозвучал голос, который он слышал в пещере.

– Как его вернуть? – произнес Хоктис

– В чем дело? Ты в порядке? – спросил Гинвен, немного испугавшись.

– Он в порядке, – сказал голос, который теперь был слышен и Гинвену.

– Что это? – произнес Гинвен, глядя по сторонам.

– Он привел меня к тебе, – объяснил Хоктис.

Гинвен посмотрел на брата, на котором теперь был его зеленый скафандр, и ему стало еще тревожнее. Хоктиса же ничего не пугало, он подошел к брату и обнял его, после чего Гинвен начал исчезать. Он начал становиться прозрачным, пока от него ничего не осталось.

– Где Гинвен? – обратился Хоктис к голосу.

– Он вернулся, – прозвучало в ответ.

– Тогда почему я все еще здесь? – продолжил Хоктис, ненадолго задумался и произнес. – За все надо платить. По-

нятно.

Но в ответ ничего не прозвучало, и Хоктис в очередной раз посмотрел на небо. Сначала оно было прежним, ночным и звездным, но потом начало стремительно меняться. Стало светать, луна уже была не так заметна, и где-то на горизонте появился рассвет. Хоктис обернулся, когда почти все звезды над его головой погасли.

– В прошлый раз мне было не до него, – подумал он, глядя туда, откуда через считанные секунды показалось солнце.

И как только оно начало медленно подниматься над домами и деревьями, все, что было вокруг, начало меняться. И это не было связано с наступлением утра, происходило нечто иное. Солнце окружал янтарный ореол, из-за чего свечения небо словно пожелтело. Облака исчезли, ветер стих, и растения начали медленно погибать. Листья и трава высохли за секунды, потом кусты и деревья начали терять небольшие ветви. Кроны исчезали, стволы ломались, здания и весь город за ними менялись. Рамы вываливались из окон, кирпичная кладка рассыпалась, крыши проваливались.

– Вечна только память и время, – подумал Хоктис, глядя на то, как когда-то погибала Земля.

А его брат тем временем открыл глаза и сначала не понял, где находился. Он стоял в пещере перед тем местом, куда провалился Хоктис. На нем был его зеленый скафандр, Гинвен почти сразу заметил знакомый цвет. Заметил и еще что-то странное, с ним что-то было не так. И рука Гинвена потя-

нулась к лицу, которое скрывалось за шлемом. Ему хотелось дотронуться до головы, потрогать волосы, но это было невозможно. Он мог только чувствовать то, что их стало больше.

И не только волосы были другими, но снять шлем он не мог, чтобы убедиться в этом. Гинвен был не на своем месте, не в своем теле, его вообще не должно было быть.

– Хоктис? – произнес он тревожно, как только осознал это.

Как оказалось, даже говорить было непривычно, это был не его рот, не его голос. И его тревога переросла в панику, случилось то, что казалось невозможным. Это было за гранью человеческих возможностей, но это было. Гинвен был в теле Хоктиса, а Хоктиса нигде не было. И голос не собирался ничего подсказывать, он совершил свое предназначение – желание младшего брата исполнилось.

– Что это? – возникло в мыслях Гинвена.

Он схватился за ребра, что пострадали, в них чувствовалось странное тепло. Его голова немного наклонилась, и Гинвен увидел, что они светятся.

– Хоктис очень неудачно упал, из его раны пришлось доставать осколки, которые чудом не проткнули легкие, – вспомнил он и вспомнил еще кое-что. – Мне же не повезло еще больше.

Потом Гинвен посмотрел в дыру, из которой его доставали, он вспомнил пещеру, в которой находился, и обратил внимание на стены. Он понимал смысл знаков, что были на

ней, как и Хоктис. Знания, что были скрыты за этими странными узорами, теперь ему были доступны. И Гинвен вернулся к входу, откуда они начинались.

– Брат приехал на этом, – подумал он, глядя на небольшой вездеход, у которого дверь осталась открытой.

За машиной и его братом должны были отправить группу, Хоктис нарушил несколько правил, чтобы оказаться там, и Гинвен поспешил. Он изучил каждый фрагмент, что был на стенах, дважды возвращался к входу и забрал трос, что лежал в багажном отделении вездехода. Веревка была ему нужна, чтобы спуститься в дыру в самом конце пещеры. Гинвен знал, что и внизу что-то должно было быть.

Он сделал фонарь ярче, схватился за трос и начал медленно погружаться в яму, которая казалась бездонной черной дырой. Стены, что его окружали, были неровными, и никаких узоров на них не было. Но Гинвен продолжал изучать все, что его окружало.

– Я не могу вот так вернуться, – подумал он, так ничего и не обнаружив.

Но через пару минут его ноги ощутили что-то твердое, Гинвен опустил взгляд и обнаружил под ними обломки, что упали вместе с Хоктисом вниз. Ступать по ним было неудобно, и Гинвен не стал отпускать трос, чтобы сохранить равновесие.

– Что же я ищу? – вспомнил Гинвен, продолжая смотреть на камни.

В пещере символы были только на стенах и потолке, под ногами ничего не было, как и теперь. Ничего. Только камни, неровные стены и непроглядная тьма, которую освещал не только фонарь. Рана на ребрах продолжала светиться, не сильно, ее мерцание было слишком слабым, и оно продолжало слабеть.

Тем временем, вездеход, что угнал Хоктис, обнаружила группа, которая в этот день вообще не должна была работать. Четырех людей вызвали специально для того, чтобы они вернули Хоктиса обратно под купол. Они прибыли на такой же машине, на какой перемещалась команда братьев. Она припарковалась так, чтобы можно было зацепить тросом угнанный транспорт. Этим занялся один человек, на нем был светло-желтый скафандр, а все остальные отправились в пещеру.

– Солар! – внезапно прозвучало в шлеме Хоктиса.

Гинвен не знал, что ответить, а его взгляд продолжал метаться среди камней, что были под его ногами. И наконец-то он на что-то наткнулся, на что-то не коричнево-красноватое, как породы в пещере, а зеленое. Это оказался обломок от скафандра, он провалился в небольшую трещину. Гинвен расчистил то место от небольших камней и нашел еще один кусок. Он был больше, и на нем были следы запекшейся крови.

– Солар! – снова прозвучал мужской голос.

– Кажется, он спустился вниз, – прозвучало уже сверху.

– Только не сейчас, – подумал Гинвен и посмотрел вверх.

Кромешной тьмы над его головой больше не было, три фонаря освещали неровные стены. Гинвен понимал, что у него проблемы, но потом заметил, что ему это даже на руку. Он опустил взгляд под ноги и продолжил искать в уже более светлой обстановке.

– Здесь трос. Он внизу, – донесся голос сверху.

– Солар! – прозвучал другой мужской голос, когда в яме стало еще светлее.

– Что он там забыл? – произнес третий.

– Могу показать, – сказал Гинвен, уставившись на камни, а точнее – на огромный валун.

Его конец высывался из-за обломков, он был в крови там, где у него недавно был острый конец. Гинвен подошел немного ближе, чтобы рассмотреть его. Ничего странного не наблюдалось, не было никакого свечения и никаких символов.

– И что же? – прозвучало в ответ.

– Угораздило же упасть именно на него, – тихо сказал Гинвен.

Потом он посмотрел на свою грудь, на ребра, которые перестали светиться. Все произошедшее на мгновение показалось ему безумием, но он был в теле брата, и другого объяснения сложно было придумать.

– Сам поднимаешься, или лезть за тобой? – спросил кто-то сверху.

– Зачем он вообще туда залез? – прозвучал голос другого.

- Надо было кое-что проверить, – крикнул в ответ Гинвен.
- Сюда вообще-то никому нельзя, – сказал кто-то сверху.
- Подожди. Возможно, он что-то увидел, когда падал.
- Но приказа это не отменяет.
- Боюсь, мне всего лишь показалось, – соврал Гинвен.

Спускаться за ним не пришлось, он поднялся сам, и они отправились обратно под купол, где Гинвену предстоял нелегкий разговор с начальством, после которого его брат был отстранен от работы еще на месяц. Но с этим еще можно было смириться, сложность была в другом. С телом Хоктиса все было хорошо, но это было его тело, а не Гинвена.

Гинвен не мог подойти к зеркалу, он видел в нем не себя, а брата, что пугало. Он был не на своем месте и не мог не думать об этом, и о том, что случилось с Хоктисом. Он не мог смириться с тем, что его больше нет, ведь Хоктис не умер. Не стало Гинвена, который не знал, что делать, ему казалось, что он сходит с ума. Двое суток он совсем не спал. Устроившись в специальной капсуле для сна, Гинвен просто лежал и смотрел в пустоту. В пещере было также темно, но внутри нее тьма была необходима для сна, ведь на Юплурие не было ночи. А на Земле была, и он не мог выбросить и это из головы.

Гинвен перевернулся на бок, на котором рана почти зажила. Она больше не светилась и не горела, но с ней все равно что-то было не так. Гинвен это чувствовал, как и усталость, из-за которой уже несколько часов не мог подняться. И ко-

гда терпеть стало невозможно, он включил белый шум, под еле слышный звук которого ему все-таки удалось погрузиться в сон. И как только это произошло, ребра, которые были сломаны, засветились.

Свечение было еле заметным, Гинвен его не мог ни увидеть, ни почувствовать. Он так крепко заснул, что его сознание провалилось в сон, в котором он оказался у здания больницы, куда привезли Хоктиса после его падения в пещере.

– Мне жаль, что такое произошло с твоим братом, – произнес Стив, который оказался рядом.

Гинвен ничего не сказал в ответ, он просто стоял и смотрел куда-то вниз, еще не осознав, что происходило. А Стив еще что-то промямлил и ушел куда-то, оставив его одного.

– С братом? – повторил Гинвен и задумался.

Сон был таким реальным, что ему показалось, что он и есть реальность. Та странная реальность, в которой у него внешность Хоктиса, но потом почувствовал, что на голове слишком мало волос. И чтобы убедиться в этом, он дотронулся до своего затылка. Волос на нем почти не было – два-три бронзовых миллиметра, за которыми было видно светлую кожу. Волосы у них с братом были одинакового цвета, как и глаза.

– Не может быть, – возникло в мыслях Гинвена.

Он посмотрел по сторонам и вверх, это точно был Юплурий, а за его спиной оказалось его отражение в зеркальных дверях, за которыми скрывались стены больницы. Гинвен

подошел немного ближе и посмотрел на свое хмурое лицо. Оно принадлежало ему, не Хоктису, и из-за этого Гинвену стало еще больше не по себе.

У него были его тонкие губы, его нос с раздутыми ноздрями, а над немного опухшими глазами нависли аккуратные дуги бровей. На щеках была небольшая щетина, а небольшие уши не были прикрыты кудрявыми локонами.

И Гинвен ворвался в больницу и побежал куда-то, продолжая паниковать. Он и сам не знал, куда ноги вели его по бесконечным коридорам, пока внезапно не остановился у двери. У нее ему стало еще хуже, страх накрыл его с головой. Гинвен мог только стоять и смотреть на ручку, за которую не решался взяться и повернуть.

Внезапно петли двери закрипели, и его сердце застучало так, что дышать стало трудно. И через секунду дверь распахнулась, а за ней оказалась больничная койка с белоснежными простынями. На ней никто не лежал, и именно эта пустота почему-то больше всего тревожила Гинвена, который тут же проснулся в холодном поту.

Он проснулся, перевернулся на спину и еще несколько минут полежал, прежде чем подняться и отправиться в ванную. То, что он видел во сне, никак не могло покинуть его мысли. Свет над его головой включился, и Гинвен застыл с нескольких шагах от раковины. Из зеркала на него смотрел Хоктис, и его сердце застучало также бешено, как это было во сне. Только теперь он не знал, куда бежать, и ему остава-

лось только подойти к зеркалу, чтобы получше рассмотреть лицо брата.

Если бы Гинвен коротко не стригся, у него бы тоже были кудри, они им достались от матери, которая умерла несколько лет назад. Гинвен вспомнил о ней и о том, что его уже должны были похоронить.

– Интересно, где моя могила? – подумал он, открывая кран.

Хлынула холодная вода, Гинвен умылся и вернулся в свою комнату, чтобы переодеться. Но как только он открыл шкаф, понял, что его придется закрыть. Он и закрыл и поспешил в комнату брата, где в шкафу висело примерно столько же одежды, и некоторые вещи были очень похожи. Особенно спортивные костюмы, у которых разным был только размер. В один из них Гинвен и облачился, правда, это была весьма неподходящая одежда для места, которое он решил посетить.

Под куполом было только одно кладбище, и находилось оно на самом краю города. Оно было полностью бетонным, десятки бетонных стен, в каждой из которых были сотни ячеек, выстроились рядами. И в одной из них должна была быть урна с прахом Гинвена, который должен был ее увидеть.

Сбоку у каждой такой стены было электронное меню, с помощью которого можно было найти нужную ячейку. Надо было просто ввести имя усопшего, после чего у основания стены и за стеклом ячейки загорались индикаторы. И после

того, как Гинвен ввел свое имя, такой индикатор загорелся. Белые светодиоды засветились, но он не сразу проследовал к стене. Его ноги потяжелели, все тело словно налилось свинцом, но ему все равно пришлось сдвинуться с места.

– Вон там, – возникло в его мыслях, когда Гинвен заметил белое свечение за затемненным стеклом.

Было страшно, Гинвен не знал, куда направить взгляд, вокруг были десятки урн. Они стояли словно посуда в шкафчике на кухне, только это был огромный пугающий шкаф.

– Что? – удивился Гинвен, когда оказался у нужной ячейки.

За стеклом ничего не было, она была пуста, а белый светодиод продолжал гореть. И Гинвен решил воспользоваться меню снова, он ввел свое имя и поспешил к ячейке, она все так же была пуста. Никакой ошибки не было, но это не успокоило Гинвена. Он пробовал снова и снова, но каждый раз возвращался к ней. К пустоте, которая сводила с ума.

– Но почему? – подумал Гинвен, в очередной раз оказавшись у экрана меню.

Сил у него почти не было, хотелось присесть. Он хотел уже просто свалиться на бетонную поверхность, но потом внезапно вспомнил, что тело, что было измождено, ему не принадлежало.

– Такого же не может быть? – произнес он и ввел в меню имя брата.

«Его здесь нет. Он на Земле» – высветилось на экране.

Гинвен не мог поверить в это и следом заметил, что стало светлее, что что-то было не так. Он оглянулся и увидел голубое небо Земли. Барьера, который выглядел вблизи как толстая почти прозрачная стена, больше не было, а сразу после кладбища начиналась не красноватая почва Юплурия, а трава, деревья и здания. Это была Земля, две планеты словно стали одной, или перед Гинвенем внезапно открылся проход, ведущий на давно погибшую планету.

Ноги сами понесли Гинвена к зелени и кирпичным домам, и как только он ступил на поверхность Земли, его глаза открылись, и он увидел брата.

– Привет, – с трудом произнес Хоктис.

Он лежал на больничной койке с трубкой в носу, к нему были подключены датчики, которые отслеживали его состояние. А Гинвен сидел в кресле, он заснул рядом с братом, который вышел из комы буквально пару минут назад.

– Привет, – произнес Гинвен, еще не понимая, что произошло.

Под бинтами на ребрах рана Хоктиса еле заметно светилась, она почти зажила. Он получил ее, когда упал в пещере и тогда же получил серьезную травму головы, из-за которой не мог прийти в себя почти неделю.

– Привет, – повторил Гинвен, осознав то, что происходящее реально.

Он подвинулся ближе к брату и вызвал сестру, нажав кнопку на небольшом пульте.

– Я – никто, ничто или что-либо. Я – это я. Я – память, информация и время, – тихо прозвучало за дверью палаты, в которой лежал Хоктис.

В оформлении обложки использована работа Паниной Наталии «Примитив для Горящей раны»